

Глава 980: Сложно бросать вызов приказу учителя

Белый Журавль в небе.

Это зрелище привлекло бесчисленные взгляды Города Белого Императора.

Десяток серых стервятников вылетел из Имперского Города встретить его. Но эти свирепые птицы, прославленные за трудность приручения, казались очень покорными сегодня. Они не смели приближаться к Белому Журавлю, оставаясь на расстоянии нескольких ли.

Бесчисленные взгляды наблюдали, как Белый Журавль летел через небо.

За невероятно короткое время Белый Журавль вылетел из гор на противоположном берегу Красной Реки к самой высокой точке Имперского Города, где он опустился.

Ужасающие монстры древних времен, как Исполинский Бык и Земляная Обезьяна, стали невероятно редкими, а бессмертные птицы были еще более редким зрелищем.

Население оборотней было шокировано, раздумывая о происхождении человека на спине Белого Журавля.

Архиепископ Западных Пустошей и несколько десятков священников поклонились до пола.

У них были очень уважительные лица, даже смиренные, но в их глазах пылали страсть и пыл.

Стюарды клана Танг и культиваторы юга быстро пришли в свои чувства. Они с ошеломленными лицами поклонились на земле.

Посол Великой Чжоу был во внутреннем конфликте, но долго не колебался перед тем, как поклониться вместе со своими подчиненными.

Увидев это, некоторые оборотни вспомнили Белого Журавля, который был больше всего известен на континенте, и догадались о личности человека на его спине.

Разговоры перед Имперским Городом вдруг прекратились, оставив только тишину.

Раса оборотней была в союзе с людьми тысячу лет. Учитывая их взаимодействие, среди оборотней было много верующих Ортодоксии. Они сейчас радостно встали на колени и начали кланяться.

Многие люди все еще не знали, что случилось, или какова была личность человека на Белом Журавле. Но они видели, как люди вокруг них кланяются на земле, так что были подвержены этому настроению и тоже подсознательно поклонились.

От Имперского Города до Павильона Стражи Небес, от каменных стен до травяной равнины, бесчисленные оборотни поклонились на земле, как волна.

.....

.....

Подул холодный ветер.

Задрожали белые цветы на сером полу.

Белый Журавль медленно сложил крылья.

Этот человек стоял на платформе для наблюдений.

Божественный Посох в его левой руке все еще ярко сиял лучами священного света.

Его глаза были еще ярче, чем свет Божественного посоха.

Воздух над платформой для наблюдений, казалось, замер, и пришла абсолютная тишина.

Бесчисленные взгляды пали на него, наполняясь сложным массивом эмоций.

На континенте не было никого, кто не узнавал Белого Журавля, кто не узнавал Божественный Посох.

Так что, естественно, не было никого, кто не узнавал, кем он был.

Прибывший в это место верхом на Белом Журавле был не небесным созданием, а Святым.

Сжимающим в руках Божественный Посох был не бог, а Поп.

От поместья Принца Лулина до двух берегов Красной Реки, преодолев восемь тысяч ли, путешествуя днем и ночью, силой открыв печать, Чэнь Чаншэн наконец-то прибыл.

Во время длинного путешествия он не следил, через сколько облаков он пролетел, и от каких ветров он пострадал, но его внешний вид все еще был чистым, а его даосские одеяния не были запятнаны и пылинкой. Единственным различие было в том, что узел на его волосах был немного запутанным.

Лоло мило потерла глаза и наклонила голову.

Она думала, что ее глаза и уши подвели ее.

Подтвердив, что она не ошиблась, она начала улыбаться.

Это была самая искренняя улыбка, от внутри и до извне, как расцветающий цветок.

Каждый, кто увидит эту улыбку, независимо от точки зрения, сможет ощутить ее настоящую радость и счастье.

Лоло, как ветер, побежала к Чэнь Чаншэну.

Как все и ожидали.

Но когда она была всего в нескольких шагах от Чэнь Чаншэна, она остановилась.

Она остановилась так быстро, что ее обувь оставила отчетливый след на твердом камне платформы.

Она легонько опустила голову, сжав руки. Ее поза была идеальной без чего-то странного.

«Я увидела Учителя».

.....

.....

Переход от высокомерия к почтительности неизбежно означал, что это было в поисках чего-то, потому что изменение требовало причин.

У действий Лоло, естественно, были свои причины.

Чэнь Чаншэн знал, так что он ничего не сказал, только посмотрев на нее.

Прошло очень долгое время с тех пор, как он видел ее.

Пять лет.

Возможно, это было связано с ее кровью, или с тем, что море звезд любило ее, но время не оставило следов на крошечном лице Лоло.

Чэнь Чаншэну показалось, как будто он видел ту девушку пяти лет назад.

За эти пять лет назад он редко писал ей письма, так что верил, что она постепенно забыла о событиях прошлого.

Но время действительно не оказало на нее эффекта.

Она не забыла.

Конечно же, как и он.

Сейчас он был Попом, а также директором Ортодоксальной Академии. У него были студенты и много верующих, как Ань Хуа.

Но если говорить о его настоящих учениках, у него была только она одна.

И она была его самым ранним последователем, когда он был молодым даосистом, о котором никто не знал.

Когда он думал об этом, на лице Чэнь Чаншэна появилась неясная улыбка, как веяние весеннего ветра.

Его голос тоже был похож на весенний ветерок. Хотя он не пытался намеренно дуть, он запросто становился близким, задерживаясь и не уходя.

«Поднимись».

Лоло встала.

Она всегда была очень покорной перед ним.

Чэнь Чаншэн всегда баловал ее больше всех.

За этим последовала его вторая команда.

«Подойди».

Лоло подошла к нему.

Она стояла за ним.

Как и в первую ночь в Ортодоксальной Академии.

Когда тот ассасин-демон пытался убить ее, Чэнь Чаншэн стоял перед ней.

Как и в первую ночь Фестиваля Плюща.

Когда Надзиратель Образования из Академии Небесного Дао собрался атаковать ее, Чэнь Чаншэн притянул ее за свою спину.

Лоло смотрела на спину Чэнь Чаншэна, решив, что ее королевский отец действительно сказал правду.

‘Когда небо будет падать, кто-то придержит его для тебя’.

Учитель всегда был выше меня.

Ее взгляд пал на одежду Чэнь Чаншэна. Она подумала о сцене, которую Архиепископ Ань Линь описала в своем письме, и вдруг ее преодолел импульс.

Та демоническая принцесса может держаться за рукав, так почему я не могу?

Но, в конце концов, она не вытянула руку, думая про себя, что она - ученица Учителя, и ей не надо ничего доказывать.

Она прекратила думать о прошлом, прекратила думать о настоящем.

Приказ ее родителей, свадьба с Лордом Демонов - ей больше не надо было раздумывать над этим.

Она знала, что ее учитель поможет ей справиться с проблемами.

В этот миг ей только было нужно внимательно посмотреть на Чэнь Чаншэна.

А затем продолжительно вздохнуть.

На спину Учителя действительно приятно смотреть.

Учитель все еще так же хорошо пахнет.

.....

.....

Многие люди смотрели на Чэнь Чаншэна.

Как и Лоло.

Чэнь Чаншэн проигнорировал эти взгляды.

Он смотрел на Мадам Му.

Мадам Му после длительного молчания спросила: «Ваше Святейшество прибыл для наблюдения за церемонией?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я сказал, что я возражаю».

Мадам Му безразлично сказала: «У твоего возражения есть какой-то смысл?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если я не позволяю ей выходить замуж, ее нельзя отдавать замуж».

Из места рядом послышался голос.

«И почему это?»

Чэнь Чаншэн не смотрел на спрашивающего, спокойно отвечая: «Потому что я - ее учитель».

На платформе наблюдений было тихо.

Шелест цветков груш на ветру гремел в ушах толпы.

Мадам Му ранее обосновывала свадьбу приказами родителя и словами брачного посредника.

Свадьба между Лоло и Лордом Демонов была решена ей и Белым Императором, а затем с этим согласились духи предков расы оборотней. Кто мог возразить?

Логически говоря, не было никого, кто имел право возразить.

К счастью, у Лоло был учитель.

Весь континент знал об этом.

Небеса и земля, правитель, родители, учитель.

Учитель на день, отец на жизнь.

Он имел каждое право противостоять этой свадьбе.

Лоло выглянула из-за его спины и сказала: «Ах, все ясно это услышали. Я ничего не могу с этим поделать. Сложно бросать вызов приказам учителя».

Говоря это, она широко открыла глаза, выглядя особенно милой и невинной.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/307875>